

Раздел 1. Методология, теория и история государственно-правового регулирования

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

О.А. Кузнецова

(профессор кафедры гражданского права и процесса Пермского государственного университета, доктор юридических наук, доцент; kuznetsova_psu@mail.ru)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а

Статья посвящена иерархическому положению общепризнанных принципов и норм международного права в российском праве. Анализируются взгляды ученых на юридическую силу общепризнанных принципов и норм международного права, включенных в правовую систему Российской Федерации. Определяется место общепризнанных принципов и норм международного права среди российских правовых регуляторов.

Ключевые слова: *Общепризнанные принципы и нормы международного права; юридическая сила; правовая система РФ; международный договор; международно-правовой обычай; источники права.*

Дифференциация общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, а также разрешение в Конституции РФ коллизии только между последними и внутренними нормативными актами поставили серьезную проблему определения места общепризнанных международно-правовых принципов и норм среди национальных правовых регуляторов. Н.Н. Черногор, рассматривая проблемы мониторинга Конституции РФ, справедливо заметил, что почти «никто не задается вопросом, насколько эффективен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством» [1, с. 22]. Исследование эффективности такого приоритета, необходимое не только для конституционного права, но и для отраслевых наук, предполагает прежде всего определение юридической силы и иерархического положения общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России.

Мнения ученых по этому вопросу нередко противоположны. В отечественной юридической литературе сложилось три основных подхода к соотношению юридической силы Конституции РФ, междуна-

родных договоров РФ и общепризнанных принципов и норм международного права.

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права обладают большей юридической силой, чем международные договоры, но меньшей, чем Конституция РФ: «Положение о том, что если международные договоры устанавливают иные правила, то применяются правила договоров, распространяется и на общепризнанные принципы и нормы международного права, которые обладают большей юридической силой, чем договоры» [2, с. 34]. Приоритет Основному закону перед общепризнанными нормами международного права отдается и в других странах, например в Германии [3, с. 131; 4, с. 123]. Немецкий ученый Р. Арнольд пишет по этому поводу: «Ранг общих норм международного права, т.е. международного обычного права и международно-правовых общих принципов права, определяется по статье 25 Основного закона, которая предписывает для этого ранг сверхзакона. То есть общие нормы международного права стоят по рангу выше простых законов, но ниже конституции. Попытки признать за ними, хотя бы частично, конституционный ранг не имели успеха. Если закон наруша-

ет общую норму международного права – редкий случай! – то закон применять нельзя. Суд, занимающийся этим вопросом, должен решить эту коллизию; но если суд не уверен, существует ли определенная общая норма международного права или нет, и какой она имеет объем, то он должен подключить Федеральный конституционный суд и выяснить это путем процедуры представления в соответствие со статьей 100, абзац 2 Основного закона» [5, с. 193]. При этом в немецком правовом порядке международный договор имеет ранг простого федерального закона. В российском праве аналогичная аргументация была изложена С.А. Ивановым, который отметил, что согласно ч. 1 ст. 15 Конституции законы и иные акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ, а международные договоры принимаются в форме федеральных законов о ратификации [6, с. 92]. С позиций этого подхода иерархическое построение рассматриваемых источников выглядит следующим образом: Конституция РФ – общепризнанные принципы и нормы международного права – международные договоры.

2. Общепризнанные принципы международного права обладают большей юридической силой, чем нормы внутреннего законодательства, в том числе конституционные. Так, С.В. Бахин отмечает, что императивные нормы международного права занимают верхнюю ступень в иерархии правовых актов в любой правовой системе, в том числе и по отношению к конституции, и в случае противоречия такие нормы всегда будут иметь приоритет [7, с. 119-120]. М.А. Вкут и С.Ф. Афанасьев также пишут, что общепризнанные принципы международного права приоритетны даже перед принципами Конституции РФ [8, с. 43]. Такого же мнения придерживается Р.В. Винникова: «Общепризнанные принципы международного права имеют приоритет перед нормами национального происхождения, включая принципы Конституции» [9, с. 16]. Приоритет за общепризнанными принципами международного права перед любыми нормами признает Т.Н. Нешатаева [10, с. 89]. Иерархия ука-

занных правовых источников с точки зрения этого подхода такова: общепризнанные принципы международного права – Конституция РФ – международный договор.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы уступают в юридической силе Конституции РФ, но при этом они обладают одинаковой юридической силой с международными договорами и им должен отдаваться приоритет перед российскими законами [11, с. 31, 33]. Д.Г. Самхарадзе по этому поводу пишет: «Договор, как и обычай, создан соглашением субъектов. Они обладают одинаковой юридической силой» [12, с. 12]. Б.Л. Зимненко также делает вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие форму международного обычая, имеют одинаковый статус и силу с общепризнанными принципами и нормами, содержащимися в международном договоре, поэтому при противоречии норм общего права и внутреннего закона приоритет в применении должен быть отдан общепризнанным нормам международного права [13, с. 47]. А.Н. Талалаев отмечает, что общепризнанные принципы и нормы международного права «должны обладать тем же приматом, что и международные договоры РФ» [14, с. 66]. М.А. Амирова в подтверждение вывода о равной юридической силе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров приводит положение Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»: «Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы» [15, с. 7]. Б.Л. Зимненко также отмечает: «Если международно-правовой обычай будет иметь юридическую силу меньшую, чем закон, это может привести к нарушению Российской Федерацией своих международных обязательств» [16, с. 113]. При этом подходе иерархическая лестница источников выглядит так: Конституция

РФ – общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

В международно-правовой науке отмечается также, что лишь некоторые общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет перед нормами внутреннего права. Так, С.Ю. Марочкин пишет, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ приоритет имеют только общепризнанные нормы, выраженные в международных договорах, а что касается иных общепризнанных принципов и норм международного права, «то Конституция не устанавливает соотношение их юридической силы и внутренних актов. Поэтому судьба тех, которые существуют в форме обычных норм, не определена. Можно предложить *de lege ferenda* закрепить приоритет над законодательством РФ норм *jus cogens*» [17, с. 22, 26]. Такое же мнение было высказано С.В. Черниченко, который считает, что «основные принципы международного права, занимающие ведущее место среди общепризнанных принципов и норм, являются императивными, т.е. нормами, отступление от которых невозможно в договорном порядке. Следовательно, в иерархическом отношении они стоят выше норм международных договоров. И в случае расхождения с правилами, устанавливаемыми российскими законами, естественно, именно этим принципам должен отдаваться приоритет» [18, с. 113]. Похожего мнения придерживается И.И. Лукашук, отметивший, что общепризнанные принципы и нормы обладают «не менее, а порой и более высокой обязательной силой, чем договоры» [19, с. 44].

В литературе представлены и особые мнения по исследуемому вопросу. Так, А.А. Малюшин полагает, что поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права включены в правовую систему РФ наряду с международными договорами, то для своего непосредственного действия они должны быть официально опубликованы, так же как международные договоры и федеральные законы [20, с. 34]. М.Ш. Пацация утверждает, что общепризнанные принципы и нормы между-

народного права вообще лишены места в иерархии правовых источников и должны применяться субсидиарно с нормами международных договоров [21, с. 109].

В правовой науке сделана также попытка определить юридическую силу общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к иным, помимо Конституции РФ, нормативным актам внутреннего законодательства. Но и здесь единообразный подход также не сложился.

Одни утверждают, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет перед федеральными конституционными и федеральными законами [22, с. 222]. Другие доказывают, что общепризнанные принципы и нормы международного права не имеют приоритета перед федеральным конституционным законом и соответственно стоят ниже в иерархической лестнице [23, с. 97].

Существуют и иные взгляды на эту проблему. Так, В.А. Толстик определяет иерархическое положение общепризнанных принципов и норм международного права в зависимости от того, в каком источнике они закреплены. На первое место он ставит Конституцию РФ, затем общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в федеральных конституционных законах, далее – в Уставе ООН, затем – в ратифицированных международных договорах РФ, затем – в федеральных законах, и наконец – в нормативных актах Президента РФ и Правительства РФ. Относительно иных общепризнанных принципов и норм международного права он пишет следующее: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, существующие в форме международного обычая и не имеющие закрепления в писаных источниках российского права, могут выступать в качестве вспомогательного источника и быть использованы российскими субъектами правоприменения при пробелах в нормативно-правовом и договорном регулировании. Этим обстоятельством и предопределяется их место в иерархической структуре российского законодательства» [24, с. 57, 61].

Нерешенность указанных вопросов в международно-правовой науке неизбежно повлекла сложности с определением юридической силы общепризнанных принципов и норм международного права в отраслевых науках. Проиллюстрируем отмеченное на примере цивилистики.

В.П. Мозолин считает, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет по отношению к противоречащим им нормам внутреннего права [25, с. 46]. Б.М. Гонгалов [26, с. 28] и Ю.К. Толстой [27, с. 47] говорят о приоритете над внутренним правом только норм международных договоров РФ, а о статусе общепризнанных принципов и норм международного права вообще не упоминают. В.В. Пиляева прямо заявляет, что только нормы международных договоров имеют преимущественную силу перед законами, а общепризнанные принципы и нормы такого преимущества не имеют [28, с. 23].

Безусловно, указанные доктринальные проблемы мешают широкому использованию общепризнанных принципов и норм международного права российскими правоприменителями.

На наш взгляд, если учитывать принцип суверенного равенства государств, то конституционным нормам следует отдать приоритет перед международно-правовыми нормами, в том числе общепризнанными: «Если возникает противоречие между самой Конституцией и нормой международного права, то надо отбросить норму международного права и руководствоваться только Основным Законом. Это продиктовано самим ее содержанием, тем, как она сформулирована: если мы отойдем от этого, мы нарушим Конституцию, и этот круг замкнется...» [29, с. 179]. На это же обстоятельство обратил внимание Б.С. Эбзеев: «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, а в рамках этой единой правовой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Основного Закона» [30, с. 8].

Другая сложность с определением иерархического места общепризнанных

принципов и норм международного права связана с отсутствием в российском праве их перечня и с неясностью их источниковой базы.

В Германии Федеральный Конституционный суд принял постановление, в котором назвал 15 общепризнанных принципов и норм международного права, которые государство признает для себя обязательными. Вероятно, именно поэтому немецкие правоведы смело ставят эти принципы и нормы в юридической иерархии сразу после Основного Закона. Но в Российской Федерации такой перечень отсутствует. О.И. Тиуновым в связи с этим было высказано мнение, что официальный перечень общепризнанных принципов и норм международного права в РФ и не нужен, а «можно воспользоваться Хельсинским заключительным актом, в котором подобный перечень прекрасно сформулирован» [29, с. 177].

Действительно, ст. 2 Устава ООН от 26 июня 1945 г. и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. провозгласили 7 основных принципов международного права: неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение международных споров; невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; сотрудничество государств друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение международных обязательств. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Заключительный акт ОБСЕ), принятом в Хельсинки 1 августа 1975 г., были сформулированы еще три основных принципа международного права: территориальной целостности государства; нерушимости государственных границ; всеобщего признания и защиты прав человека. Именно об этих 10 основных принципах международного права ведет речь О.И. Тиунов. Однако возникает известная сложность с проеци-

рованием основных международно-правовых принципов на гражданско-правовые и другие внутрисударственные отношения. Указанные принципы создавались и применяются как нормы, регулирующие отношения между публично-правовыми субъектами – государствами преимущественно по межгосударственным вопросам. Возникает серьезный вопрос о необходимости и возможности использования указанных принципов, например, в гражданском праве. Статья 7 ГК РФ содержит ссылку на возможность регулирования гражданских отношений именно общепризнанными принципами и нормами международного права. Безусловно, некоторый гражданско-правовой смысл основные принципы международного права имеют. Так, суверенитет государства предполагает недопустимость издания актов гражданского законодательства иными субъектами, возможность использования государством иммунитетов. Кроме того, каждая отрасль международного права может иметь свои общепризнанные принципы (морское, гуманитарное право, посольское право и др.), которые также могут иметь определенное значение для отдельных отраслей внутреннего права. Однако была ли необходимость в этих случаях упоминать о действии общепризнанных международно-правовых норм почти в каждом российском кодексе? На наш взгляд, для применения основных принципов международного права было бы достаточно и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Думается, закрепляя категорию «общепризнанные принципы и нормы международного права» во внутренних кодифицированных и иных актах, законодатель имел в виду действие других, помимо основных, международно-правовых общепризнанных принципов и норм. Основные принципы, как разновидность общепризнанных принципов международного права, по юридической силе должны следовать за Конституцией РФ.

Вопрос о иерархическом положении иных общепризнанных принципов и норм международного права должен решаться с учетом источника их закрепления. Общепризнанные принципы и нормы междуна-

родного права, закрепленные в международном договоре РФ, будут действовать так же, как международный договор. В Конституции РФ предусмотрено, что при противоречии правил международного договора нормам внутреннего права приоритет отдается международному договору.

Что касается общепризнанных принципов и норм международного права, имеющих форму правового обычая, то следует отметить, что по юридической силе их нельзя ставить ниже договорно-правовых норм. Как справедливо отметил Г.М. Даниленко, «в связи с тем что международный договор и международный обычай основаны на соглашении государств, наличие и содержание которого могут быть объективно установлены, договорные и обычные нормы обладают равной юридической силой» [31, с. 175]. Обладая одинаковой юридической силой, они должны применяться в случае коллизии с национальным правом. Однако следует отметить, что некоторые документы, закрепляющие международно-правовые обычаи и содержащие общепризнанные нормы, регламентируют и правила об их действии при противоречиях с внутрисударственными источниками права. Например, в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА указывается, что частные лица могут согласовать их применение к чисто внутренним договорам. Однако такое применение может быть ограничено императивными нормами внутреннего права, регулирующего договор (п. 3 Преамбулы). Это положение будет иметь решающее значение при выборе подлежащей применению нормы в случае коллизии.

Право определять место общепризнанных принципов и норм международного права в иерархии правовых регуляторов принадлежит самому государству. В США, например, установлено, что общепризнанные международно-правовые нормы уступают в юридической силе актам парламента и судебным решениям высших судебных инстанций [32, с. 126]. В Российской Федерации необходимо принятие акта, определяющего действие в ее право-

вой системе общепризнанных принципов и норм международного права.

1. Черногор Н.Н. Мониторинг Конституции РФ и его инструментальная роль // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2008. № 3 (6). С. 20-25.

2. Ищенко О.А., Ищенко Е.Г. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве // *Международное публичное и частное право*. 2008. № 3. С. 34-38.

3. Герасимова Е.В. Практика Европейского суда по правам человека и защита прав и свобод человека конституционными судами ФРГ и РФ // *Правоведение*. 2007. № 5. С. 130-134.

4. Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // *Журнал российского права*. 2007. № 9. С. 110-124.

5. Арнольд Р. Международное право в немецком правопорядке // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой*. М.: *Междунар. отношения*, 2004. С. 193-199.

6. Иванов С.А. Формальное закрепление юридической силы нормативных актов // *Государство и право*. 2007. № 12. 92-98.

7. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // *Правоведение*. 2008. № 1. С. 117-132.

8. Вилкут М.А., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. № 3. С. 36-44.

9. Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 33 с.

10. Нешатаева Т.Н. Международное право в судебной практике арбитражных судов // *Закон*. 1998. № 7. С. 87-96.

11. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 6. С. 30-33.

12. Самхарадзе Д.Г. Источники современного международного права // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 5. С. 11-17.

13. Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации: пособие для судей. М.: РАП, 2003. 188 с.

14. Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // *Государство и право*. 1998. № 3. С. 64-70.

15. Амирова М.А. Понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 4. С. 7-11.

16. Зимненко Б.Л. Нормы международного права в правовой системе Российской Федерации // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой*. М.: *Междунар. отношения*, 2004. С. 109-121.

17. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 44 с.

18. Цит. по: Каламкарян Р.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Воспитание поколения XXI в. (материалы международного симпозиума) // *Государство и право*. 1998. № 7. С. 109-122.

19. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в*

- практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 43-47.
20. Малюшин А.А. Нормы международного права как источники правотворчества // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 34-35.
21. Цит. по: Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2004. № 11. С. 102-109.
22. Невинский В.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права в деятельности Конституционного суда Российской Федерации по защите прав человека: проблемы применения // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 221-224.
23. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общеизвестных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. № 11. С. 95-100.
24. Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийско-
- го совещания / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М.: Междунар. отношения, 2004. С. 55-59.
25. Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.Н. Масляев. М.: Юристъ, 2003. 719 с.
26. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин; под общ. ред. С.С. Алексеева. М.: ТК ВЕЛБИ; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. 480 с.
27. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 776 с.
28. Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ТК ВЕЛБИ, 2003. Ч. 1. 864 с.
29. Тиунов О.И. Интерпретация норм европейского гуманитарного права в российской правовой системе // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: сб. статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 167-185.
30. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5-15.
31. Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988. 192 с.
32. Гаврилов В.В. Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 117-127.